

известно самой императрице Елизаветѣ, которая повелѣла Волкова съ его труппой представить въ Петербургъ. Въ Ярославль былъ присланъ сенатскій регистраторъ Дашковъ, привезшій высочайшее повелѣніе о представленіи Волкова съ товарищами ко двору. Актеровъ снабдили на казенный счетъ теплой одеждою и повезли въ Петербургъ на почтовыхъ. 3-го февраля 1752 г. генераль-прокуроръ князь Трубецкой рапортовалъ государынь: „Миноваго генваря 3-го дня ваше императорское величество всемилостивѣйше изустно указать мнѣ соизволили ярославскихъ купцовъ Федора Волкова съ братьями, которые въ Ярославлѣ содержатъ театръ и играютъ комедіи, и кто имъ для того еще потребенъ будетъ привезти въ С.-Петербургъ, и оный вашего императорскаго величества указъ мною въ сенатѣ занисанъ, и означенные ярославцы Волковъ съ братьями и прочіе, всего двѣнадцать человекъ, сюда привезены и при дворѣ вашего императорскаго величества объявлены, о чемъ вашему императорскому величеству чрезъ сіе всеподданнѣйше довошу“. Документъ этотъ устанавливаетъ дату, когда Волковъ съ ярославцами прибыли въ Петербургъ, устанавливаетъ и численный составъ прибывшей труппы.

Вскорѣ послѣ пріѣзда (опять точно неизвестно, когда именно: въ февралѣ или въ мартѣ) ярославскіе актеры играли при дворѣ съ большимъ успѣхомъ. Императрица отнеслась къ нимъ очень внимательно и между прочимъ сама украшала драгоценностями Нарыкова, игравшаго по обыкновенію женскую роль. Императрица при этомъ нашла, что Нарыковъ похожъ на польскаго графа Дмитревскаго, и повелѣла, чтобы онъ принялъ фамилію Дмитревскій. Подъ этой фамиліею онъ и сдѣлался впоследствии известенъ какъ актеръ, дѣятель по организаціи театра и какъ авторъ.

Такимъ образомъ, Волковъ и самъ вышелъ на широкое поприще столичнаго актера, и вывелъ за собою еще нѣсколько даровитыхъ молодыхъ людей, также предавшихся театру. Мечты юноши-самоучки осуществились: онъ сдѣлался не только актеромъ, но и организаторомъ театрального дѣла въ Россіи. Послѣ устройства сцены въ Ярославлѣ, онъ призывается затѣмъ въ Петербургъ и занимается устройствомъ театра тамъ, а также командированъ дважды въ Москву для организаціи театрального дѣла. И все это онъ исполняетъ съ успѣхомъ. По пріѣздѣ въ Петербургъ онъ скорѣ привлекаетъ на сцену первыхъ русскихъ актрисъ. Въ столицахъ Волкову было легче вести дѣла, съ него спадало много черновой работы по декораторской части и пр. Онъ могъ больше времени отдавать собственно сценѣ, а также литературѣ. И что всего замѣчательнѣе, это—его постоянное и упорное стремленіе къ самообразованію: какъ въ первый разъ онъ пріѣзжалъ въ Москву и въ Петербургъ главнымъ образомъ въ цѣляхъ образовательныхъ, такъ и теперь, актеръ, пользовавшійся успѣхомъ, уже достигшій известности, славы, не задумываясь садится на учебическую скамью. Въ 1754 г. Волковъ и братъ его Григорій, равно какъ и нѣкоторые другіе молодые люди, по высочайшему повелѣнію опредѣлены въ кадетскій корпусъ. Они должны были обучаться наукамъ и языкамъ съ кадетами,

но освобождены были отъ воинскихъ экзерцицій и носили особую одежду, безъ шпаги (потомъ имъ дана была и шпага). Обучаясь въ корпусѣ, они оставались актерами, и цѣль обученія ихъ имѣла въ виду ихъ сценическую дѣятельность. Насколько серьезно относился къ своимъ занятіямъ Волковъ, видно изъ того, что онъ очень много читалъ и выписывалъ себѣ книги изъ-за границы, тратя на это все, что могъ. Въ 1756 г. онъ доносилъ канцеляріи шляхетскаго корпуса: „Предъ нѣкоторыми временами выписалъ я, Федоръ Волковъ, изъ-за моря потребныхъ для меня нѣсколько книгъ театральныхъ и прослѣктивическихъ, но какъ я не имѣлъ заплатить за оныя готовыхъ у себя тогда денегъ, то принужденъ былъ нѣкоторыя вещи свои, о которыхъ упомянуто будетъ, заложить, занять и на то употребить. Но понеже тѣ заложенныя вещи мнѣ вынѣ, а особливо для наступающаго зимняго времени, весьма нужны“, то просить выдать ему денегъ на выкупъ: спаячи лтвей — 19 р. да плаща суконнаго—13 рублей и пр.

Въ 1756 г. Волковъ оставилъ корпусъ и получилъ званіе перваго придворнаго актера. Къ этому году и относится знаменитый указъ 30-го августа объ устройствѣ театра: „Повелѣли мы нынѣ учредить русскій для представленія трагедій и комедій театръ, для котораго отдать Головинскій казенный домъ, что на Васильевскомъ острову“, и пр. На содержаніе театра опредѣлена сумма въ 5,000 р. въ годъ. Директоромъ театра назначенъ Сумароковъ.

Волковъ пользовался большимъ успѣхомъ на сценѣ. Онъ исполнялъ и комическія, и трагическія роли. Однѣ изъ современниковъ называетъ игру Волкова „бѣшеною“, другой говоритъ объ ея жизненности и простотѣ, о „природной игрѣ“.

Волковъ продолжалъ много писать и переводить для сцены; онъ писалъ и не для сцены. Изъ его литературныхъ трудовъ до насъ почти ничего не дошло. Известна одна его эпиграмма:

Всадника хвалить: хорошъ молодецъ.
Хвалить другіе: хорошъ жеребецъ.
Полно, не спорьте: и конь, и дѣтина
Оба красивы, да оба скотина.

Современники очень одобряли оду Волкова въ честь Петра Великаго. Новиковъ, когда составлялъ біографію Волкова, искалъ его произведеній и тогда уже не могъ ихъ найти. Онъ между прочимъ приводитъ заглавіе двухъ пѣсней, сочиненныхъ Волковымъ. Одна изъ нихъ позднѣе была занисана изъ устъ народа, расцѣвавшаго ее. Вотъ ея начало:

Какъ проходитъ дорогая мимо кельи,
Мимо кельи, гдѣ чернецъ бѣднѣль горюетъ,
Гдѣ постриженъ добрый молодецъ неволей,
Гдѣ наказанъ онъ суровой въ жизни долей...

Изъ сценическихъ произведеній Волкова до насъ дошла только программа маскарада, составленная имъ въ 1763 г. для московскихъ улицъ во время коронаціи Екатерины и озглавленная „Торжествующая Императрица“. Характеръ маскарада былъ сатирической. Въ немъ осмѣивалось мздоимство, обманъ, мотовство, пьянство и пр. Маскарадъ заключался „Золотымъ вѣнкомъ“, гдѣ прославлялась Екатерина. Любопытно, что въ пятидесятыхъ годахъ нашего столѣтія цензура вычеркнула изъ перепечатки этой программы въ *Московитинѣ* нѣкоторыя мѣста, которыя по-

тому появились въ печати, если не опубл. впервые только въ 1885 г.

Маскарадъ 1763 г. былъ лебединою пѣсней Волкова. Развѣзая для его устройства по улицамъ, онъ схватилъ простуду, которая и свела его въ могилу. Онъ скончался 4-го апрѣля 1763 г. въ Москвѣ и торжественно погребенъ въ Андроніевскомъ монастырѣ. Могила его не сохранилась.

Надо еще упомянуть, что Волковъ принималъ участіе въ переворотѣ, возведшемъ на престолъ Екатерину. Преданіе говоритъ, что онъ вывелъ изъ большого затрудненія государыню, импровизовавъ въ церкви манифестъ, заранѣе не заготовленный. Екатерина наградила Волкова и брата его Гаврилу: они получили дворянство и 700 душъ крестьянъ.

Приведемъ въ заключеніе характеристику Волкова, оставленную Новиковымъ. „Сей мужъ былъ великаго, обихиваго и проицательнаго разума, основательнаго и здраваго сужденія и рѣдкихъ дарованій, украшенныхъ многими ученіемъ и прилежнымъ чтеніемъ наилучшихъ книгъ. Театральное искусство зналъ онъ въ высшемъ степенѣ; при семъ былъ изрядный стихотворецъ, хорошій живописецъ, довольно искусный музыкантъ на многихъ инструментахъ, посредственный скульпторъ, однимъ словомъ—человѣкъ многихъ знаній въ довольномъ степенѣ“. Живописью и скульптурою Волковъ началъ заниматься еще въ Ярославлѣ. Единственнымъ дошедшимъ до насъ его произведеніемъ въ этой области является царскія врата въ одной изъ ярославскихъ церквей, имъ сдѣланныя. Самое занятіе различными искусствами показываешь особенно богато одаренную природу.

Другой современникъ, Фонвизинъ, называетъ Волкова „мужемъ глубокаго разума, наполненнаго достоинствами, который имѣлъ большія знанія и могъ бы быть человѣкомъ государственнымъ“.

Рано скончался Волковъ, но онъ успѣлъ много сдѣлать, и дѣло его было прочно. Начиная съ театра, устроеннаго имъ въ Ярославлѣ, русская сцена продолжала развиваться безъ перерыва. Въ этомъ смыслѣ Волковъ долженъ навсегда сохранилъ за собою почетное названіе —

основателя русскаго театра. Но значеніе Волкова не исчерпывается только этимъ. Онъ былъ вмѣстѣ съ тѣмъ даровитый артистъ, имѣвшій крупное вліяніе на современныхъ ему актеровъ. Онъ былъ для нихъ да и остается для всѣхъ своихъ преемниковъ поучительнымъ примѣромъ еще въ другомъ отношеніи. Онъ всегда много и усленно работалъ надъ своимъ образованіемъ, особенно въ области драматическаго искусства. Не надѣясь на свой талантъ только, на свою „бѣшеную игру“, онъ клалъ въ основу своего служебнаго искусства трудъ, изученіе, науку.

Полтораэта лѣтъ уже отдѣляютъ насъ отъ начала дѣятельности Волкова, рано прерванной его преждевременной смертью. И тѣмъ не менѣе Волковъ и его служеніе русской сценѣ представляются еще чѣмъ-то близкимъ, живымъ. Это объясняется тѣмъ, что другъ и ученикъ Волкова Дмитревскій игралъ еще въ нѣмнѣе столѣтіи, а наиболѣе вліятельный артистъ новой русскаго сцены Щепкинъ началъ свою дѣятельность въ началѣ столѣтія, когда еще были свѣжи и крѣпки

См. сл. л